

— Как она?

Ева столкнулась с Сасагавой Киоко у входа в медицинское крыло. Она и Миура Хару, как оказалось, однажды ввязавшиеся в мафию из-за Савады Тсунаеши, уже не смогли вернуться к мирной жизни и помогали, чем могли, когда их помощь требовалась. Киоко вздохнула:

— Жанна-сан не может дышать сама... Её подключили к аппаратам искусственной вентиляции лёгких, но неизвестно, сколько ещё она так протянет...

— Но она ведь все ещё жива?

Ева глубоко вздохнула. Да, не думала, что ей все таки придётся увидеть ещё одну смерть, когда она придет сюда. За всю её сравнительно недолгую жизнь она увидела слишком много смертей, чтобы это хоть как-то задело её сердце, однако, все же почувствовала неприятный укол – лица тех, кому та женщина оказалась дорога, заставляли грустить. В последний раз она видела то же самое, когда хоронили Карлоса-младшего. Такие же поникшие лица. Его, так же, как и Жанну, любили.

Любили многие, естественно, но так всегда. У каждого умершего есть люди, которые глубоко любили его ещё до смерти. Даже самый отвратительный маньяк-убийца имеет тех, кто будет плакать на его могиле. Ева это знала. Она видела похороны подобных людей не один и не два раза.

С тех пор, как она попала в Пандору, в её жизни кончились дни, не омрачаемые трауром.

Это уже превратилось в рутину. В армии мертвецов зовут "груз двести". Мафия же никак трупы не именovala. Возможно, будь Ева красивее, смогла бы в этом не участвовать. Была бы женщиной – прошла бы свой путь без дискриминации и досадной участи той, кто обзванивает родных умерших. Больше ей ничего не могли поручить. Слишком юна, слишком слаба, слишком беспомощна.

Ее отец вообще с самого начала хотел мальчика. Он грезил рождением сына, мечтал, строил великолепные планы о том, как его будущий наследник устроится в жизни, и скольким вещам он, отец, сможет его научить.

Чуда не произошло.

Вместо долгожданного продолжателя рода на свет появилась она, девочка без каких-либо видимых перспектив в жизни.

"Думаю, ее можно будет отдать за кого-то замуж в будущем. Так она хоть сможет обеспечить себе беззаботное существование"

Ева запомнила эти слова на всю жизнь. Значит, по мнению ее отца, она была абсолютно бесполезна для общества. Он с полной серьезностью считал, что его дочь никогда ничего не сможет добиться своими силами. Девушка не была с этим согласна. Она не хотела сидеть за спиной мужа и смиренно ждать, когда он вернется. Если он вообще вернется. Она была готова бороться за место под солнцем самостоятельно и она стала сражаться. В первую очередь, со своей семьей.

С желанием доказать им, что она чего-то стоит. И смогла ведь! Она смогла стать мафиози без помощи других, даже избежала нежеланной женитьбы, с которой родители так долго капали ей на мозги. Поднималась с самых низов. Её заставляли работать с трупами, сейчас от одного

слова "формалин" начинало тошнить. Будучи подростком, ей было тяжело заходить в морг и опознавать временами изуродованных до неузнаваемости людей вместе с их безутешными семьями. Потом её заметили.

Двенадцатый босс Пандоры.

Можно было ли это назвать божьей помощью? С какой-то стороны да. Он, стараясь укрепиться на должности, которую никогда не хотел занимать, искал преданных людей, а она была готова последовать за ним, обладающим уникальной харизмой, куда угодно, лишь бы избавиться от компании мертвецов.

Конечно, потом она слегка пожалела о своём решении. Совсем чуть-чуть погорячилась. Работы стало только больше. На этот раз с документами. Параллельно с этим её обучали навыкам самозащиты вместе со своим ровестником, сыном босса. Карлос-младший стал её близким другом.

Наверное, единственным во всей Пандоре.

Училась Ева охотно, в отличие от все того же Карлоса-младшего, и выходило у неё куда лучше. То ли сам парень не был способным, то ли ему просто не хотелось заниматься, Ева склонялась ко второму варианту, поэтому всячески пыталась «помочь» Карлосу-младшему. Они смогли найти общий язык. Во многом, именно из-за этого позже она попала в список потенциальных хранителей для младшего из наследников Пандоры. Место, безусловно, почётное, но до чего же опасное и муторное... Если братья после смерти отца начнут воевать за место босса, в случае победы старшего вся фракция Карлоса-младшего могла быть убита вместе с ним. К добру, или к худу, до этого не дошло.

Вскоре мир покинули оба брата, а синьорина Серра вернулась к тому, кто в свое время её возвысил. Двенадцатый босс в опале вновь призвал её на службу, а после передал в распоряжение своей дочери. Ева лишь догадывалась о личности Сакуры, строила предположения на основе характеров ее братьев. Действительно ли она настолько похожа на них? Так же, как и они, не любит учиться, ни во что не ставит своих преподавателей, озорная, игривая, как Карлос-младший, или серьёзная, но ленивая, как Леон. И очень добросердечная.

Примерно такой образ в своей голове ей создала Ева, а когда приехала, сильно удивилась. Она увидела перед собой скромную, миниатюрную девушку, от робости опускающую глаза, но обладающую сильной волей и тягой к знаниям, призванным спасти её жизнь. Сакура не была похожа ни на один из тех образов, которые ей придумала Ева. Абсолютно уникальная, не похожая ни на кого из своей семьи. Удивительная. Пожалуй, синьорина Серра была даже рада, что теперь стала служить ей.

Но даже здесь запах крови и аура смерти не оставляли её в покое. Ева почти не знала Жанну, они совсем не общались наедине, но та гнетущая атмосфера, что окутала убежище Вонголы после того, как прорицательница оказалась в коме, задела и её тоже.

На душе становилось тяжело и мерзко, но девушка не могла понять одного: что конкретно подкосило здоровье Жанны? У неё не было никаких видимых недугов, она не принимала лекарств и не жаловалась. Всё произошло слишком внезапно, даже рак не убивает людей так быстро. Это было похоже на проклятие, но Ева не верила в подобные сказки. Она в принципе не была человеком суеверным, но тогда что ещё могло вызвать ухудшающееся состояние прорицательницы? Со дня на день Жанна могла умереть.

Казалось, все шло к тому, что её, ещё недавно цветущей и здоровой, скоро не станет.

Ева вдруг задумалась о том, насколько сильно такая ситуация сейчас могла подкосить Сакуру. Вряд ли она до этого наблюдала подобные сцены смерти. Синьорина Серра была привыкшей к этому. Ханазора же – обычная девушка, гражданский ребёнок. Ей, должно быть, очень тяжело сейчас. Умирающая обратилась не к кому-то, а именно к ней, к будущей Шестнадцатой.

"Мёртвые перекладывают тяжелую ношу на плечи живых" – так её босс часто говорил, когда речь заходила об его отце, Одиннадцатом Пандоре. Жанна ещё не мертва, но уже возложила на Сакуру тяжкую ношу своего последнего "предсказания". Стоило сходить к девушке и провести её, возможно, она захочет выговориться.

Сейчас ей нужна была поддержка. Не смотря на то, что Сакура – наследница Пандоры, она все ещё просто восемнадцатилетняя гражданская. Она была так воспитана. Переступить через свое воспитание она никогда не сможет.

Ева попрощалась с грустно вздыхающей Киоко, которая поспешно вернулась обратно в больничное крыло, и направилась к комнате Ханазоры. Девушка, конечно, глубоко сомневалась в том, что Сакура сейчас одна — она часто проводила время с кем-то из тех ребят, своих друзей — будущих хранителей. Возможно, она помешает им, если придёт, но проверить стоило. С такими мыслями девушка приблизилась к двери комнаты Ханазоры.

— Держи себя в руках. — Мужской нолос низкий, но звонкий и громкий. Ева вздрогнула, остановившись прямо перед дверью и не решаясь войти. Этот голос...

Не того ли человека по имени Хибари Кея?

С Облаком Вонголы Ева успела пересечься от силы два раза, они почти не общались, но ей было достаточно того, что ей о нем рассказывали другие. Грозный, жестокий к врагам и безразличный к союзникам, строгий, но справедливый. Сильнейший среди хранителей Десятого Вонголы, и самый нелюдิมый, он почему-то взял Шестнадцатую Пандору под свою опеку.

И сейчас он пришёл к ней... Неужели успокоить? Ева отмахнулась. Нет, вряд ли, Хибари Кея не похож на человека, который побежит успокаивать кого-то при первой возможности. Это было исключено. Подобных людей не интересуют жалкие личности. А те, кому нужна жалость, приравниваются к "жалким".

— Но она... — Голос Сакуры дрожал. Она всхлипывала, шмыгала носом. Ева приникла ухом к двери. Голос стал различимее. — Простите, я... Правда не могу взять себя в руки сейчас...

— Ты должна.

Он грубо перебил девушку. Ева сжала кулаки. Он так разговаривает с той, которая в будущем станет её боссом... Хотя, если подумать, Сакура уже её босс. Ева была преданна её отцу, который вывел девушку в свет, а теперь была готова стать опорой его дочери, ставшей для неё, всегда лишь слепо следующей приказам, тем самым светом. Серра вздохнула. Она не могла вмешаться сейчас.

А потому ей оставалось лишь зажмуриться, сжать зубы и с тяжёлым сердцем продолжать слушать.

"Взять себя в руки", как сказал Хибари Кея, было тяжело. Легко сказать, но сложно сделать.

Как она вообще должна взять себя в руки, если у неё перед глазами почти умер человек?

Сакура все ещё тряслась от страха. Весь сегодняшний день она не выходила из комнаты, не могла есть и пить. Только и делала, что думала постоянно о словах Жанны.

А после полудня пришёл он.

Хибари принёс с собой какой-то пакет, который тут же бросил на кровать. Сакура даже не взглянула на мужчину. Не хотелось смотреть, она была слишком подавлена происходящим. Кажется, Ханазора слишком расслабилась, потому что ничего не происходило. Этот удар не был той вещью, с которой она смогла бы справиться так легко, как Хибари требовал от неё.

— Ты должна. — Он не присел, чтобы посмотреть ей в лицо, он все ещё глядел сверху вниз, но Ханазора, даже без зрительного контакта, все равно вздрогнула от его слов. — Ты лидер, который ведёт за собой остальных. Никому не нужен слабый лидер. Если не соберёшься ты, никто из вас не сможет вернуться в строй.

— Но я правда так не могу! — воскликнула девушка, стараясь не заплакать. Ей сейчас меньше всего хотелось плакать перед ним. Кея продолжал смотреть на неё, не отрываясь.

Сакура боялась поднять глаза. Какое у него сейчас выражение лица? Все ещё такое-же холодное, отчужденное, как всегда? Или полное презрения и осуждения?

Ей было некомфортно от мысли, что сейчас он скорее всего разочарован в ней. Она и так еле-еле привыкла к его тренировкам, а теперь ещё и не может взять себя в руки. Ханазора слишком часто падает духом, слишком часто становится обузой для человека, который, не смотря на это, все ещё возится с ней, такой слабой, нервной, неловкой и нерешительной.

Над макушкой послышался тяжёлый вздох. Зашуршал пакет, затрещала разорванная этикетка. К губам девушки понесли что-то тёмное, твёрдое, источающее терпкий аромат какао. Шоколад?

— Ешь. — Снова приказ.

Подождите, теперь он собирается ее кормить?

— Простите, но у меня сейчас нет аппетита, — неловко пробормотала блондинка. Мужчина хмыкнул:

— Ты так сильно хочешь умереть, — Он сделал шаг назад, так и не выпустив из рук начинающий таять кусок шоколада. — Ты можешь продолжать свою голодовку. Не выходить из комнаты неделями и умереть здесь, и тогда все приложенные усилия обратятся в прах. А можешь выжить и доказать, что ничто не было совершено напрасно. И та женщина не напрасно возложила свою надежду на тебя. Выбирай. Ханазора Сакура.

Сакура вздрогнула и подняла голову. Вот ведь, он... Его слова ее задели. Да, ей действительно не хотелось умирать, тем более сейчас, когда на неё возложено столько надежд других людей. И просто бросить остальных... Нет, она не может подвести их. Ей доверили свои жизни многие. Многие уже пожертвовали собой ради того, чтобы она осталась жива. Пусть вернуться в строй для неё все ещё было тяжело. Но сейчас Сакура знала одно — она не умрёт.

Миниатюрная ладошка потянулась к подтаявшему обломку шоколадной плитки, на котором осталось два глубоких отпечатка мужских пальцев. Ханазора поднесла шоколад к губам и

укусила. По рту вместе со слюной распространилась неприятная горечь – стоило догадаться, что Хибари Кея может принести только горький шоколад. Девушка скривилась.

Мужчина усмехнулся и потрепал её по голове чистой рукой, потом круто развернулся и вышел из комнаты, перепугав стоящую у дверей "советницу", имя которой он и не собирался запоминать.

— Позаботься о ней. — Не дожидаясь ответа зеленоглазой, он повернулся к ней спиной, шагая прочь. И лишь дойдя до конца коридора строгий и суровый Хибари Кея поднёс к губам перепачканные шоколадом пальцы и по очереди облизал.

Горько-сладкий. Так сильно похожий на их с Ханазорой дуэт.

<http://tl.rulate.ru/book/53929/1369725>